Александр Самойкин.

Сталиногорск: бой в окружении по-сибирски

Ноябрь 1941 г. Гитлеровские войска продолжают рваться к Москве. Немецкому командованию кажется, что ещё немного, ещё одно-два усилия, и они захватят советскую столицу. Враг ещё силён, но стоящие на его пути советские части изматывают противника в упорных оборонительных боях, обескровливают дивизии вермахта, не сдавая без боя ни пяди родной земли.

Напряжение с обеих сторон достигло в тот момент наивысшего напряжения. Ещё никто не знает о том, что прибывшие с Дальнего Востока дивизии уже разворачиваются в тылу Красной армии, что 5-6 декабря 1941 г. начнётся контрнаступление советских войск под Москвой, которое приведёт к одному из первых поражений немецких войск в этой войне.

Но для наших солдат и командиров тогда стояла одна задача: остановить врага, отстоять столицу, дать возможность руководству Красной армии выиграть время, накопить силы и резервы.

В этой статье я хочу рассказать о ряде наших земляков-боготольцев, которые противостояли врагу у стен столицы в тот критический для всей страны момент.

Все они были призваны в ряды Красной армии Боготольским райвоенкоматом и на фронте являлись бойцами 688-го артиллерийского полка 239-й стрелковой дивизии, входившей в состав Западного фронта, в числе других вставшей на пути рвавшимся к Москве войскам вермахта.

Это были уроженцы Боготольского района рядовые 688-го артиллерийского полка топографист Анкут Василий Иосифович, 1919 г.р. (д. Тузлуковка), наводчик орудия Бабичев Николай Ильич, 1919 г.р. (г. Боготол), артиллерийский разведчик Гарин Пётр Васильевич, 1918 г.р. (г. Боготол), телефонист Соколов Степан Анисимович, 1919 г.р. (с. Большая Косуль); телефонист Корюкин Василий Фёдорович, 1919 г.р. (Краснореченский с/с); Ливец Семён Григорьевич, 1914 г.р. (г. Боготол), артиллерийский разведчик Петров Яков Никифорович, 1919 г.р. (ст. Критово) и телефонист Яненко Андрей Прохорович, 1917 г.р. (д. Георгиевка).

Сведения о них изложены в боевом Донесении № 10261 от 2 июня 1942 г. штаба 239-й стрелковой дивизии о безвозвратных потерях дивизии за период с 22 по 28 ноября 1941 г. и с 1 января по 1 мая 1942 г.

Кроме того, эти же сведения о наших земляках отражены также и в послевоенном Донесении 1-го Украинского фронта о безвозвратных потерях № 70088 от 27 ноября 1952 г., когда подытоживались общие потери частей фронтов СССР в Великой Отечественной войне.

Все они до настоящего времени числятся пропавшими без вести. В центре каких именно исторических событий оказались в тот момент наши земляки, что им пришлось пережить и, наконец, где их могилы? Вот те вопросы, которые я поставил перед собой, чтобы осветить их судьбу, и стал разбираться.

Итак, начнём с того, что все они были бойцами 688-го артиллерийского полка, который входил в состав 239-й стрелковой дивизии.

239-я (впоследствии ставшая дважды Краснознамённой) дивизия была чисто сибирской: она была сформирована ещё в марте 1941 г. на Дальнем Востоке, входила в состав 30-го механизированного корпуса 1-й Краснознамённой армии и дислоцировалась в Дальнереченске. Дивизией командовал полковник Мартиросян Гайк Оганесович (1903-1995).

После начала войны состав дивизии был пополнен призванными в ряды Красной армии жителями Красноярского края и Новосибирской области.

22 октября 1941 г. дивизия была отправлена по железной дороге на запад и в начале ноября разгрузилась в городе Куйбышеве (ныне Самара). Здесь 7 ноября её бойцы приняли участие в параде, состоявшемся в честь 24-й годовщины Октябрьской социалистической революции.

Уже 14-15 ноября 1941 г. 239-я стрелковая дивизия прибыла на станцию Узловая, что юго-восточнее Тулы. Эшелоны дивизии выгружались ночью, скрытно от врага, с соблюдением элементов тишины и светомаскировки.

Но, ещё не завершив полностью разгрузку, уже к концу дня 17 ноября вся дивизия, усиленная 125-м танковым батальоном, введённая в состав 50-й армии, вошла в соприкосновение с противником, вступив в ожесточённые бои с 112-й и 167-й пехотными дивизиями немцев, которые наступали со стороны Богородицка.

Дивизия оказалась на стыке сразу двух фронтов - Западного и Юго-Западного. При этом перед ней была поставлена боевая задача: не дать врагу прорваться в направлении Москва-Каширa и далее на Рязань. Её бойцы не знали, что за их спиной в тот момент на протяжении почти ста километров вплоть до границ с Рязанской областью не было больше никаких советских войск...

18-19 ноября части дивизии держали оборону в районе деревень Ильинки, Гудаловки, Фёдоровки, проведя контрнаступление в направлении деревень Дедилово, Киреевка, Лунёвка. Сдержав натиск противника, 239-я дивизия перешла в контрнаступление и отбросила гитлеровцев к Богородицку.

В этих боях враг понёс большие потери: только в убитых и раненных немцы потеряли около двух тысяч человек. Были разбиты четыре батальона 167-й пехотной и 29-й моторизованной дивизий противника,уничтожено 26 танков, захвачено большое количество боеприпасов.

Но в тот момент 239-я дивизия фактически оказалась на пути главных сил немецкой группировки, которой командовал генерал-полковник Г. Гудериан, стремившейся захватить Тулу и окружить Москву

с юго-востока. При этом у противника было почти четырёкратное превосходство по личному составу и шестикратное преимущество по танкам и артиллерии. В связи с этим на левом фланге Западного фронта создалась исключительно сложная и тяжёлая обстановка.

В результате в течение девяти суток 239-я дивизия вела ожесточённые бои на подступах к городу Сталиногорску (ныне - город Новомосковск Тульской области) и в самом городе, сорвав планы врага и не дав окружить Москву с юго-востока.

Но враг был силён: 21-22 ноября немцы, прорвав оборону соседней 299-й дивизии, захватили станцию Узловую, которая являлась ключом к Туле. Противник вышел на Венев и Каширу, а слева нанёс удар на Епифань, а к исходу дня захватил Михайлов. В результате коммуникации 239-й дивизии оказались отрезанными от тыла: дивизия вместе с 41-й кавалерийской дивизией оказались в окружении в городе Сталиногорске, а её 239-й полк- в городе Бобрик-Донской.

С 22 по 24 ноября полки дивизии вели ожесточённые бои за Сталиногорск, приняв на себя удар сразу четырёх дивизий противника. В боях за город принимало участие и местное население, часть из которого осталась в рядах дивизии.

Бои шли день и ночь, не прекращаясь. Над Сталиногорском, Узловой и Бобрик-Донским стояло зарево огня. Было убито и ранено около восьми тысяч немецких солдат и офицеров, уничтожено пять самолётов, 43 орудия, 47 пулемётов, 74 миномёта и 41 танк противника.

При этом два дивизиона 688-го гаубичного артполка, в котором воевали наши земляки-боготольцы, отражали атаки врага перед парком культуры и отдыха Сталиногорска.

В ходе ожесточённых боёв наши части к концу дня 23 ноября сумели сохранить за собой большую часть города. Но во второй половине дня 24 ноября после ожесточённых боёв 813-й и 817-й стрелковые полки дивизии, а также 688-й гаубичный полк были вынуждены отойти на рубеж по левому берегу Дона. Группа бойцов, прикрывавших отход, была окружена немцами в деревне Урванка и после двухчасового боя полностью ими уничтожена.

239-й полк дивизии ещё оставался на защите г. Бобрик-Донского.

25 ноября город Сталиногорск был полностью занят частями вермахта, а части 239-й дивизии отошли и продолжали вести бои, находясь в окружении юго-восточнее города.

Бои носили крайне ожесточённый характер. На атаки противника сибиряки отвечали частыми контратаками, дело доходило до рукопашных схваток. Находившиеся в округе населённые пункты несколько раз переходили из рук в руки.

Кончалось продовольствие, не хватало боеприпасов, стояли сильные морозы, доходившие до 30-40 градусов, помощи ждать было неоткуда, но дивизия с сибирским упорством продолжала сражаться в окружении, имея с собой до 800 человек ранеными. Но даже при всём

этом части дивизии пошли на прорыв из немецкого котла только тогда, когда с самолёта им был сброшен вымпел с приказом вышестоящего командования-отходить.

В ночь с 25 на 26 ноября полки 239-й стрелковой дивизии пошли на отчаянный прорыв из окружения в восточном направлении, в районе Спасское-Гагарино-Малиновский-Ольховец. Они ворвались в село Спасское, в ходе трёхчасового боя уничтожив два вражеских батальона со штабом немецкого мотополка 29-й мотодивизии. В качестве трофеев были захвачены немецкое полковое знамя, вся артиллерия, танки, бронетранспортёры и 80 грузовых автомашин, не считая другой техники и оружия. Погрузив раненых на захваченные машины, полки дивизии двинулись дальше.

Из воспоминаний бывшего бойца отдельного противотанкового батальона дивизии Г.М. Гриценко: «Шли полуголодные. Кусок сахара, сухарь и горсть снега-таков был наш суточный рацион. Шли всю ночь. На рассвете лес кончился, впереди что-то чернело. Деревня. Разведчики доложили, что в ней немцы, крупная часть. Под покровом ещё не рассеявшихся сумерек двинулись мы к деревне тремя группами. Наш налёт оказался настолько внезапным, что противник не смог даже понять, что к чему. Немцы метались по деревне полураздетые, ища спасения, но мало кто его находил. О размерах паники свидетельствовал хотя бы тот факт, что в захваченной нами деревне так и не двинулись с места около 30 фашистских танков, до полусотни мотоциклов, пушки, автомашины».

Но немцы вновь соединили кольцо окружения под селом Ольховец, отрезав от главных сил дивизии авангардный 817-й стрелковый полк.

И тогда в ночь на 27 ноября 817- й и 813-й стрелковые полки дивизии, пройдя шоссе Епифань-Михайлово, в метель внезапно атаковали немцев в районе села Ольховец, уничтожив штаб 10-й мотодивизии вместе с двумя батальонами мотопехоты.

Таким образом, 27 ноября 1941 г. 239-я стрелковая дивизия, вторично прорвав кольцо окружения противника, окончательно вырвалась из него в районе деревни Геминовки Рязанской области и вышла к своим.

В этих боях в районах Спасское, Гагарино, Ольховец, Красное Солнцево, Малиновский немцы потеряли более 2 тысяч солдат и офицеров убитыми или раненными.

239-я стрелковая дивизия вышла из окружения, имея в своих рядах около 9 тысяч человек. Она выполнила поставленную штабом Западного фронта боевую задачу: не дала противнику прорвать оборону в северном и северо-восточном направлении в направлении Москвы. Кроме того, своими боевыми действиями дивизия обеспечила формирование, сосредоточение и развёртывание в тылу всей 10-й армии с направления Рязани.

В последующем уже через десять дней, переформировавшись и

пополнившись резервами в районе Пронска (Рязанская область), 239-я стрелковая дивизия в составе 10-й армии приняла участие в начавшемся советском контрнаступлении под Москвой.

Значение героической обороны в районе города Сталиногорска подчёркнуто в книге «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» под редакцией Маршала Советского Союза В.Д. Соколовского: «Упорная оборона войск юго-восточнее Сталиногорска и Венева затормозила темпы продвижения главных сил 2-й танковой армии противника в направлении на Каширу и заставила их втянуться в затяжные бои».

При этом действия командира дивизии полковника Г.О. Мартиросяна получили высокую оценку Г.К. Жукова: «Находясь под Тулой, в окружении вражеских войск, он смог с большим умением руководимой им 239-й стрелковой дивизией прорвать вражеское кольцо окружения и выйти из него».

Героизм бойцов и командиров 239-й дивизии оценил даже враг.

Так, в своих мемуарах Г. Гудериан впоследствии напишет: «... многочисленные трупы немецких солдат лежали на поле боя в полной военной форме и с оружием в руках. Я постарался ободрить личный состав полка и заставить его забыть свою неудачу. Сибиряки ускользнули от нас, правда, без своего тяжёлого оружия и автотранспорта, а у нас не было сил их задержать. Это было самым печальным событием того дня. Преследование ускользнувшего противника, немедленно предпринятое мотоциклетными подразделениями 29-й мотодивизии, не дало никаких результатов».

* * *

Как отмечает в своих мемуарах бывший комдив 239-й стрелковой дивизии Г.О. Мартиросян, из-за окружения под д. Ольховец (Тульская область) частями дивизии была уничтожена вся её документация, поэтому сведения о её потерях теперь невозможно точно установить. В итоге имена многих героев тех событий названы только в мемуарах его и других авторов, и почти не отражены в документах.

Тот документ, о котором я уже сказал вначале - это Донесение командования дивизии о погибших и пропавших без вести, - было составлено уже в начале июня 1942 г., т. е. Спустя почти семь месяцев после этих событий.

Тем не менее, в нём всё же есть моменты, которые дали мне зацепку в ходе розыска места захоронения наших земляков-боготольцев. Так, в Донесении было указано, что бойцы 688-го гаубичного артиллерийского полка Корюкин В.Ф., Соколов С.А., Гарин П.В. И Бабичев Н.И. Пропали без вести 27 ноября 1941 г.

А мы уже знаем, что это был именно тот день, когда части 239-й дивизии, пойдя на прорыв, вырвались из кольца окружения. Надо

полагать, что павшие при этом бойцы не могли быть подобраны и захоронены. Они остались лежать на поле боя, причём, на территории, занимаемой противником. По эти же причинам определённо записать их в погибшие не представлялось возможным: они могли остаться на поле боя, в том числе, будучи раненными, и поэтому попасть в плен к врагу. В связи с этим командование вынуждено было в своём Донесении избрать в отношении них одну формулировку - пропал без вести.

Территория, на которой они остались лежать, была освобождена нашими войсками в ходе контрнаступления под Москвой несколько позже. К тому времени многие из погибших уже были покрыты слоем выпавшего снега там, где остались лежать. Как следствие, их захоронение могло быть осуществлено только весной 1942 г. При этом те из них, при ком не сохранилось документов (были изъяты с трупов немцами или пришли в негодность под воздействием тающего снега), были похоронены безымянными.

И я стал искать наших земляков в братских захоронениях на территории Тульской области, в которые осуществлялось погребение наших павших бойцов уже после освобождения этих районов от немцев, и нашёл! Сначала одного из них, а когда изучил весь список захоронения, то обнаружил ещё четверых из них.

Выяснилось, что в микрорайоне Комсомольский города Донской Тульской области находится братская могила, в которой захоронены 180 бойцов и командиров 239-й стрелковой дивизии, 299-й стрелковой дивизии и 41-й кавалерийской дивизии, захоронение которых производилось здесь с 13 декабря 1941 г.

Среди них я и обнаружил имена боготольцев Гарина (в списке захоронения — Горин) Петра Васильевича, 1918 г.р. и Бабичева Николая Ильича, 1919 г.р., б-косульца Соколова Степана Анисимовича, 1919 г.р. красноречинца Корюкина Василия Фёдоровича, 1919 г.р., и критовца Петрова Якова Никифоровича, 1919 г.р.

Ныне их прах покоится в братской могиле-мемориале на участке размером 1217 кв. метров, над которым в апреле 1969 г. на постаменте был установлен памятник в виде скульптуры скорбящего воина высотою 2,35 метра. Фамилии погибших занесены на мраморные плиты.

Помимо этого, выяснилось, что имена и сведения о наших земляках увековечены в томах 5 и 12 Книги памяти Тульской области. Но при этом у всех у них почему-то указана их воинская принадлежность к 817-му стрелковому полку 239-й стрелковой дивизии, а не к 688-му гаубично-артиллерийскому полку той же дивизии. Но, по большому счёту, сути это не меняет.

Так, например, о Корюкине В.С. Сообщено дословно следующее: «Корюкин Василий Фёдорович, род. 1919 , рядовой, 817 СП, погиб в ноябре 1941 г. и захоронен: Тульская область, г. Донской, п. Комсомольский, братская могила № 6». Те же сведения о нём повторяются и в томе 12 Книги памяти Тульской области.

Таким образом, в результате поисков удалось установить место захоронения пяти наших земляков, а также установить те обстоятельства, которые этому сопутствовали.

Но место захоронения боготольца Ливец Семёна Григорьевича, 1914 г.р., тузлуковца Анкута Василия Иосифовича, 1919 г.р., и Яненко Андрея Прохоровича, 1917 г.р., из д. Георгиевка, - установить в ходе поисков, к сожалению, пока не представилось возможным; все они продолжают оставаться в числе без вести пропавших.

Все трое пропали уже позже описываемых событий. Так, в отношении бойцов 688-го гаубично-артиллерийского полка 239-й стрелковой дивизии Анкута В.И. И Яненко А.П. В Донесении командования дивизии указано, что они пропали без вести в ходе наступательных боёв 5 января 1942 н., а Ливец С.Г. - 3 марта 1942 г.

Таким образом, они тоже принимали участие в боях под городом Сталиногорском и станцией Узловой, но тогда остались живы, вырвавшись вместе с дивизией из кольца окружения. Они погибли уже позже, в период контрнаступления советских войск под Москвой, когда 239-я дивизия вела бои на территории Сухиничского, Барятинского и Мосальского районов ныне Калужской области. Но места их захоронения до сих пор остаются неизвестны...

* * *

Битва под Москвой стала одним ключевым моментом начального этапа войны. Её итогом стал не только срыв плана «молниеносной» войны, но и провал всех стратегических планов немецкого командования.

В кровопролитных, жестоких сражениях под Москвой советские войска, изнурив и обескровив врага, выстояли в неимоверных по своей напряжённости условиях. Результатом стало сохранение столицы нашего государства, сохранение целостности советско-германского фронта на его центральном направлении, создание условий для перехода нашей армии в контрнаступление.

В итоге Ставка Верховного Главнокомандования к концу ноября-началу декабря 1941 г. сумела скрытно сосредоточить в тылу 9 стрелковых, две кавалерийские дивизии, 8 стрелковых и 6 танковых бригад, 10 отдельных танковых батальонов и три резервных армии (1-я ударная, 10-я и 2-я армии).

В ходе контрнаступления советских войск под Москвой немецкая армейская группа «Центр» понесла тяжёлое поражение, потеряв 38 дивизий. Советские войска, защитив свою столицу, обескровили врага, и в ходе контрнаступления нанесли ему большие потери.

Эта победа советских войск под Москвой имела огромное политическое и военное значение, как для нашего народа, так и для всего мира, став переломным моментом в военных действиях в нашу

пользу. И тот значительный вклад в эту победу внесли сибирские полки и дивизии, уже тогда получило должную оценку и поныне не вызывает никакого сомнения.

Февраль 2016 г.

Александр Самойкин
г. Боготол